

ДОМ НА ХОЛМЕ

Дом семьи Томпсонов стоял на самом краю города. Почти пять десятилетий назад его построил мэр, правивший в те времена и уже ушедший из жизни. Он хотел быть ближе к кукурузным полям, простиравшимся на многие мили вокруг - город жил на деньги небольшого завода, перерабатывавшего кукурузу и изготавливавшего масло. Рецепт, который лег в основу переработки, был настолько уникален, что за этим маслом приезжали с другого побережья. Откуда возник рецепт, никто не знает. Но охраняли его от посягательств по банковским стандартам.

Единственное место, позволявшее строить среди начинавшихся полей, был невысокий холм. Он располагался почти в миле от ближайших домов города. Но слово мэра - закон, и спустя год на этом холме появился трехэтажный мощный деревянный особняк с садом, водоемом, детской площадкой, еще одним домом для гостей и домом для прислуги. На территории дома раскинулся целый парк с липами, кленами и еловыми деревьями. Дом полностью соответствовал статусу владельца. Все торжественные мероприятия мэр тоже проводил у себя в доме или на специально отведенных для этого площадках вокруг него. Но город жил, развивался по своим законам, все больше отдаляясь от построенного дома. Поля вокруг дома теряли свою плодородность, жители принялись искать счастье в противоположной стороне.

В город пришел новый управленец, и город еще больше отстранился от холма - все реже захаживали гости, все дальше приходилось ходить и ездить, чтобы навестить его постояльцев.

Мэр умер.

После смерти мэра, дом долго пустовал, пока четыре года назад его не выкупил у города Гарольд Томпсон, один из землевладельцев одного из соседних штатов. В поисках новых горизонтов развития он переехал южнее и смог удачно вложить имевшиеся средства в покупку участков в этой округе, после чего приобрел и дом.

Позже к Гарольду переехали его жена, Мадлен, и дети - сын, Эрик, и две младшие дочери - Энн и Кристи.

Дом сразу завладел вниманием новых маленьких гостей - большой, с огромным количеством комнат, дверей, кладовок и переходов. Он пугал и манил одновременно. В нем можно было целыми днями играть в прятки.

Большие массивные деревянные двери казались детям воротами средневекового замка. Фантазия детей дорисовывала благородных рыцарей, милых белолицых принцесс, драконов, троллей и прочих сказочных персонажей.

Оставшиеся от прошлого семейства редкие вещи были словно из параллельного мира - деревянные лошадки, пирамидки, скакалки. Все дышало чем-то таинственным и было странно и непонятно.

За прошедшие 3 года, каждый из которых семья Томпсонов регулярно отмечала, собираясь на Рождество в зимнюю ночь в главном зале на первом этаже, Эриком были изведаны почти все ходы и комнаты дома. В это третье Рождество он, как обычно, был переполнен эмоциями - ему нравился этот праздник, нравилось отмечать его в этом большом теплом доме. Еще за неделю он начал каждый день спрашивать маму, что принесет нынче Санта и, каждый раз получая ответ "Узнаешь, Эрик, ты обязательно все узнаешь, но в свое время", закусив от легкой обиды губу, убегал к себе в комнату на третий этаж. Но пока бежал, перебирая одетыми в колготки, ножками, обида проходила, и настроение вновь поднималось. Потом спускался снова и снова задавал тот же вопрос. В это Рождество Эрик ожидал прихода гостей. Должен был придти брат Мадлен - Джерард со своим сыном. Гости появились за пару часов до полуночи. Эрика не очень интересовали взрослые разговоры, поэтому, сразу взяв шефство над приведенным парнишкой, которого звали Лео, Эрик принялся показывать ему дом. Лео был всего на год

младше Эрика - ему было 7, а Эрику - 8, был на полголовы ниже его, но такой же подвижный, хоть и застенчивый.

Эрик показал Лео свою комнату, показал все игрушки, познакомил со своими сестрами, которые почти никак не отреагировали на появление нового кавалера в их доме и продолжили заниматься рождественским плетением косичек друг другу.

Через час Лео уже сам бегал с деревянным пистолетом по дому, скрываясь от преследовавшего его с таким же деревянным пистолетом по заданию "Особого штаба Северной Армии" Эрика.

Но в доме, который Эрик знал уже вдоль и поперек, сделать это и уйти от "справедливой Северной Армии", было практически невозможно.

Лео отчаянно искал хоть какой-нибудь закуток, пока неожиданно в конце коридора на первом этаже, шедшего мимо того главного зала, в котором и собиралось все семейство Томпсонов, он случайно "свежим" взглядом не обнаружил едва заметную дверь. Она почти сливалась со стеной, имея то же покрытие из обоев, что и сама стена. Зазор был минимальным. Единственным, что выдавало эту дверь, была небольшая ручка, которую можно было легко спутать с объемным крючком для вещей. Не удивительно, что эту дверь столько лет никто не замечал. Судя по расположению дома, она выходила в сторону двора и была расположена близко к границе самого здания.

Эрик нагнал Лео, стоявшего в нерешительности перед обнаруженной дверью. Что-то в этой двери было не так. Лео смотрел вниз, где в крохотную щель с полом пробивались оранжевые отсветы. Он уже успел забыть о Северной Армии.

Повернув голову к остановившемуся в трех шагах от него Эрику, Лео спросил:

- Ты знаешь, что там?

Окончательно убедившись в том, что никогда не открывал эту дверь, Эрик замотал головой:

- Неа.

- Давай откроем? - с дрожью в голосе прошептал Лео.

Эрик обернулся назад по направлению к гостиной, где были все взрослые.

- Подожди. Я сам.

- Ручка теплая! Я уже потрогал ее, - успел ответить Лео.

Оставив свой пистолет на месте и подойдя ближе, Эрик отодвинул по-братски более младшего Лео в сторону.

- Стой там, - сказал Эрик и указал на место, где лежало брошенное игрушечное оружие.

Лео повиновался.

Еще раз оглянувшись на комнату со взрослыми, Эрик повернул ручку двери - она и правда оказалась теплой, и потянул ее на себя.

Эрику предстала поистине эпическая картина.

Жар, бросившийся в лицо парню, заставил его на мгновение сощуриться. Эрик прикрыл лицо рукой, чтобы не обжечь глаза.

Дверь открывалась во двор. За ней дом кончался. Но вместо поля Эрику предстала перед взором пылающая земля. Плавающая в бурлящей лаве почва текла куда-то вниз по зияющим отверстиям в земной коре. Дымившиеся остатки деревьев исчезали в огне. Острова твердой поверхности осыпались, образуя на глазах мальчика невероятную пропасть. Обожженные, по ним едва передвигались, истошно крича, люди или кто-то похожий на людей. Это были ходячие куски обугленного мяса. Выжженными глазами они смотрели на Эрика, взывая о помощи. Но, оцепенев, он не мог даже пошевелиться. Они пытались перепрыгнуть с одного куска земли на другой, но оступались и падали вниз, издавая нечеловеческие крики. Внизу все пылало. Все испепелялось и плавилось в этой адской бездне. Толпившиеся на ближайшем островке к открытой двери существа заметили Эрика и принялись, расталкивая друг друга, рваться к нему. Основная часть разделила участь прочих и сгорела. Но одному из них все же удалось совершить последний прыжок перед тем, как почва из-под его ног рассыпалась в пепел. Допрыгнув,

он схватил Эрика за ногу.

- Иди к нам! Иди! - выдавливал он из своего расплавленного рта. - Ты нужен нам!

Испуганно Эрик принялся стряхивать существо со своей ноги. Оно цеплялось, не желая расставаться с добычей.

Наконец, обугленные конечности не выдержали и оторвались. Они и тело существа полетели вниз, исчезнув в раскаленной лаве.

Эрик стоял в проеме двери и не мог шелохнуться.

Что-то манило его в этот ад, открывшийся взору.

Он повернулся и увидел Лео с сестрами, которые кричали ему "Нет, Эрик! Вернись!

Закрой это дверь! Она плохая!". Но продолжал стоять в проеме.

Там, в этой смеси обугленных человеческих тел, земли, деревьев было то, что было нужно ему. Словно Эрик и был повелителем этого ада - все было знакомо: и обезображенные лица существ, и рассыпавшаяся почва, и реки лавы, исчезающие в недрах бездны. Жар, бивший в лицо мальчику, трепал его волосы.

Эрик стоял в проеме, не решаясь сделать шаг - вперед или назад. Вперед - и он никогда больше не увидит родителей, сестер, никогда не получит подарок на Рождество. Назад - и он упустит свой шанс стать тем, кем должен быть, превратиться в обожженное существо, но стать повелителем этого безумного мира.

Так сложно иногда делать выбор. Подвести своих близких и отнять себя у них, или отнять себя у себя самого.

Так сложно сделать выбор...

...

- Дети! Пора к столу! Дети! Скорее! - Мадлен уже успела разобраться со своими "взрослыми" вопросами, и теперь наступала пора начинать общий семейный ужин.

- Дети! Скорее! - позвала она еще раз, накрывая стол.

В комнату вбежали Лео, Энн и Кристи. Они были чем-то испуганы.

- Дорогие, а где Эрик?

Дети словно что-то хотели сказать, но из-за испуга не могли произнести ни слова. Только показывали своими руками куда-то в коридор.

Сердце матери забилось учащенно. Что-то было не так.

- Да что с вами? - вскрикнула от отчаяния она.

Но дети продолжили показывать ей в сторону коридора.

Мадлен в два шага очутилась за пределами зала и оглянулась по сторонам - в коридоре никого не было. Все двери были закрыты.

(с) Максим Черанёв

<http://cheranev.com/>